

ОСОБЕННОСТИ НОВОСТЕЙ В ЭПОХУ ВСЕМИРНОЙ СЕТИ

Развитие информационного общества с его цифровыми телекоммуникациями, нивелированием скорости передачи сообщений и формированием глобализированных общностей способствует трансформации журналистских жанров. Это касается и политических новостей, которые раньше были в поле влияния государства (в данном случае мы не останавливаемся на методах влияния, которые значительно отличаются в тоталитарном, авторитарном, демократическом обществе), а сейчас выделяются в отдельную индустрию развлекательного контента и/или становятся объектом информационной войны как неотъемлемой части современной войны. В частности этому способствуют социальные медиа. Многофункциональные коммуникационные платформы Facebook и Twitter сегодня пребывают в фокусе эмоциональных интересов общества и стали признаком нашего времени. С одной стороны, Facebook – это мы, с другой – именно социальные сети формируют наши «медиаочки», видоизменяют т.н. «жесткие новости».

Так, Г. Почепцов говорит о делении на два типа новостей: жесткие – это новости с позиции государства, человека в галстук, сидящего на работе, мягкие – со стороны человека, сидящего дома [3]. И делает предположение о некой смене картины мира современного человека. Жесткие новости отражают то, что ему навязывают государства, а мягкие – отражают его собственный интерес.

В современном обществе, которое отчасти находится во «власти сети», наблюдается культ информации. Плюрализм, разнообразие мнений, позиций выступают основным признаком новой общественной парадигмы, которая формируется под влиянием стремительно развивающейся сферы информационно-коммуникационных технологий. Но в таких условиях человек нуждается не столько в информации, сколько в ее смысловом и контекстном наполнении. Бесконтрольный, бесконечный информационный поток, который превратился в выгодный бизнес и средство манипуляции обществом, напоминает дымовую завесу, за которой невозможно рассмотреть, что происходит на самом деле. Сегодня цензура в классическом виде как запрет на информацию не эффективна, т.к. мгновенно порождает противодействие, обвинения в напаках на свободу слова. Избыток новостей и есть цензура, т.к. отвлекает внимание от «опасного», позволяет изобразить новость там, где ее нет. Кроме того, человек, живущий в виртуальном мире всемирной паутины, легко поддается манипуляциям. Если нас постоянно в режиме реального времени атакуют интерактивные медиа, развивается

утомляемость внимания и исчезает ощущение времени, что нарушает процессы восприятия информации. В таком состоянии сложная информация отталкивается, хотя именно эти новости и события, стоящие за ними, влияют на нашу жизнь.

Социальные медиа создают эффект сопричастности к важным историческим событиям, иллюзорное ощущение контроля над ситуацией. Тогда как ссылки, лайки, перепосты калейдоскопа новостей поддерживают состояние невроза и апатии, что является следствием инфляции событий. Так, активные пользователи социальных сетей, которые не были непосредственными участниками противостояния власти и народных масс на киевском Майдане Независимости, получили ироническое название «диванной сотни» по аналогии с боевой сотней Майдана. Хотя в целом влияние социальных сетей на возникновение протестных движений, их мобилизационный потенциал невозможно переоценить, что и продемонстрировали события в Украине. Недовольные государственной властью используют социальные сети как главное средство связи и распространения информации. И, как правило, имеют преимущества перед властью в интернет-пространстве, хотя информационные возможности государства значительны, за счет качества сообщений и эффекта «сарафанного радио». Тогда как для органов государственной власти интернет-коммуникации, логика общения в сети, где каждый пользователь может стать ньюсмейкером, остаются еще непознанными.

Медиапотребление резко возрастает в кризисные периоды развития общества. Аудитория новостных сайтов в решающие моменты событий на киевском Майдане, в Крыму и на Донбассе увеличивалась в разы. С начала 2013 г. также возросло количество аккаунтов в социальных сетях Facebook и Twitter. Особенно сильно повлияли политические события в Украине на рост аудитории сервиса микроблогов Twitter: она увеличилась в 1,5 раза и основной всплеск наблюдается в период Евромайдана [2]. Если два года назад украинские пользователи писали около 90 000 твитов ежедневно, то в день трагических событий 20 февраля написано 240 000 твитов.

С одной стороны, Интернет является важным источником альтернативной информации. Согласно результатам экспертного опроса, проведенного в январе 2014 г. Академией украинской прессы, интернет-медиа стали источником наиболее объективной и полной информации о событиях на киевском Майдане, а значит полноценной альтернативой традиционным СМИ [1].

С другой стороны, сеть активно используется для размещения фейковых новостей, т.е. преднамеренно поддельных или вводящих в заблуждение новостей («уток»), которые были опровергнуты источником с хорошей репутацией, а также как канал «отмывания» новостей, когда новость распространяется со ссылкой на интернет-источник. В общей массе медиаконтента посты в социальных сетях занимают значительное место. Во время

военных действий это объясняется отчасти объективными причинами, когда украинским журналистам невозможно или предельно сложно добраться к месту главных событий. Например, в первые месяцы конфликта на Донбассе одним из главных ньюсмейкеров для медиа стал Дмитрий Тымчук, недавно малоизвестный эксперт, основавший группу «Информационное сопротивление», который завоевал доверие журналистов уверенным тоном, смелыми предположениями, обилием военной терминологии в своих Facebook-сообщениях. Тогда как, по мнению специалистов, коммуникация военных с медиа и обществом налаживается очень медленно и сопровождается дезинформацией: пресс-службы Совета национальной безопасности и обороны, антитеррористического центра и силовых ведомств часто скрывают важные факты, распространяют неправдивую информацию, преувеличивая потери противника и уменьшая украинской стороны [4]. И если для пропагандистского сопровождения военных действий XX в. это было нормой, то теперь при наличии альтернативных источников информации порождает недоверие к власти.

Таким образом, Интернет, в частности социальные сети, трансформирует жанр новостей, которые даже в норме не отражают реальность, а формируют ее. С одной стороны, избыток новостей создает эффект цензуры, а человек в виртуальном пространстве легко манипулируем, с другой – в определенных условиях интернет-медиа являются источником наиболее объективной и полной информации, полноценной альтернативой традиционным СМИ, которые в условиях новой реальности еще вырабатывают принципы освещения актуальных политических и военных событий.

Литература

1. Інтернет, соціальні мережі зводять нанівещь всі спроби замовчувати події в Україні: звіт експертного опитування [Електронний ресурс]. – Академія Української Преси. – 2014. – Режим доступу: <http://www.aup.com.ua/?cat=main&subcat=Evromaydan>.
2. Карпенко, О. Українці в соціальних мережах: масштабне дослідження «Яндекса» / О. Карпенко [Електронний ресурс]. – АІН. – 2014. – Режим доступу: <http://ain.ua/2014/08/21/537620>.
3. Почепцов, Г.Г. Новини під впливом неновинних тенденцій / Г.Г. Почепцов [Електронний ресурс]. – MediaSapiens. – 2015. – Режим доступу: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/novosti_pod_davleniem_nenovostnykh_tendentsiy/.
4. Що війна робить із медіа, що медіа роблять із нами: лекція преподавателя Школи журналістики Українського католицького університету Отара Довженко [Електронний ресурс]. – 2015. – Режим доступу: <http://journalism.ucu.edu.ua/program-highlights/3550/>.